

Эдисон
ДЕНИСОВ:

Может, музыка спасет наши души?

В середине ноября в Красноярске открылась первая Российская музыкальная академия, идея создания которой принадлежит профессору Московской государственной консерватории В. В. Задерацкому. При полных залах начались выступления ведущих российских коллективов. Кроме концертов, в программе — лекции музыковедов, мастер-классы, встречи с любителями музыки.

Среди участников академии Эдисон Васильевич Денисов (р. 1929 г.), н. о. профессора Московской государственной консерватории. Он один из известных современных отечественных композиторов, руководитель ставшего чрезвычайно популярным ансамбля современной музыки. С ним ведет разговор наш корреспондент.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

— Эдисон Васильевич, впервые Российская музыкальная академия начала свою работу не в столице, а в далеком сибирском Красноярске — чем это вызвано?

— У нас в стране в течение долгих десятилетий была слишком большая концентрация всех музыкальных событий в центральных городах, прежде всего в Москве и Ленинграде, в меньшей степени в Киеве или Риге. А такие города, как Саратов, Пермь, Томск, Иркутск, Красноярск, оставались фактически вне поля внимания больших наших концертных организаций и крупнейших исполнителей. Поскольку я сам родился не так уж далеко от Красноярска — в Томске, прожил там 21 год и окончил местный университет, то знаю не понаслышке, как трудно бывает в Сибири достать хорошие записи, попасть на стоящий концерт, которые там редки. Мне кажется, сейчас очень важно нести хорошую, настоящую музыку в массы. И эта идея — организовать такое большое и очень важное

музыкальное мероприятие — красноярскую академию, — по моему, прекрасна. Я рад, что она с таким успехом реализуется.

— Вот вы говорите: нести музыку в массы именно в наше время. Но оно ведь такое беспокойное. Так ли уж нужна сегодня музыка массам?

— Конечно, музыка не так напрямую связана с политикой, как, например, кино или литература. Потому что она говорит языком звуков, абстрактным языком. Но это та информация, которая идет, как говорится, от сердца к сердцу, оказывает, и я в этом глубоко убежден, часто даже гораздо большее влияние на души людей, чем литература или кино. Кроме того, музыка часто оперирует вечными ценностями. Не случайно в течение столетий она была связана с церковью. Да и народная музыка, которая, на мой взгляд, к сожалению, постепенно умирает, тоже часто является искусством в высоком смысле слова. Мне кажется, что духовная функция музыкального

искусства очень важна — она несет людям то лучшее, в чем человек нуждается, она способна сильно воздействовать на формирование молодой личности.

— Вы говорите о музыке вполне определенного направления — как говорится, «серьезной музыке». Но ведь она бывает разная...

— Я никогда не занимал снобистскую позицию, когда признают только «серьезную музыку» и начисто отрицают прикладные жанры. Я считаю, например, что музыка, так называемая дивертисментная, развлекательная, так же необходима людям, как, впрочем, и танцевальная, и хорошие песни, и музыка, которая пишется для кино, для театра. Или, скажем, джаз, который я отношу к серьезной музыке, ведь в области джаза есть много индивидуальностей, обладающих замечательной композиторской одаренностью, удивительной внутренней культурой. У них не только большой талант, но и большой вкус, чего, к сожалению, не скажешь

о той музыке, которая пропагандируется у нас теперь уже бывшими комсомольскими организациями и радио. Часто это самые плохие типы коммерческой музыки.

Я не против ни поп-музыки, ни рока — во всякой области есть образцы, в которых найдешь какие-то следы искусства или что-то по крайней мере талантливое и нестандартное. Но я категорически не приемлю вселили коммерции в музыку. Коммерциализация массового искусства отупляет, одуряет. Она выполняет роль своеобразного наркотика, ломающего психику молодежи, часто вызывает у нее агрессивность. Вот это очень опасный вид искусства.

— Ну а если вспомнить Достоевского, как вы думаете, спасет ли музыка наши души или хотя бы те давно существующие добрые связи творческой интеллигенции в нашем распадающемся государстве?

— Два года назад мы организовали Ассоциацию современной музыки, председателем которой я являюсь. И несмотря на то, что сейчас происходит, мы до сих пор не потеряли связи с теми коллегами, которые живут в других республиках и суверенных государствах. Действуем так, будто никакого распада не было.

С первых дней существования АСМ я предложил организовать концерты-встречи, своеобразные автопортреты крупных и важных

для нашего музыкального искусства композиторов, которые до горбачевской эры просто замалчивались, а их сочинения не издавались, не исполнялись, запрещались. Первую такую встречу мы сделали с Леонидом Грабовским, замечательным композитором, который всю свою жизнь прожил в Киеве.

Другая такая композиторская встреча-концерт посвящалась Петерису Васку из Риги, которого в нашей стране пока почти не знают, но зато все больше и больше начинают открывать и играть за рубежом. Пригласили мы и Фараджа Караева из Баку, и многих других.

— Эдисон Васильевич, в периоды больших социальных сдвигов и потрясений, на мой взгляд, происходит концентрация творческих сил в разных видах искусства и появляются какие-то эпические произведения. Как с этим обстоит дело сейчас?

— Постановка вопроса для меня неожиданная, но верная, потому что действительно, если вспомнить хотя бы периоды двух мировых войн, то они явились и узловыми моментами в развитии искусства, в частности музыкального, по крайней мере оно вдруг становилось другим. Наше сегодняшнее тревожное время, возможно, тоже даст какие-то новые творческие толчки, новое видение событий. Но чтобы назвать то или иное сочинение, как вы говорите, эпохальным, это решит время,

— И в заключение несколько слов о вашем АСМ.

— Как я уже говорил, наша ассоциация была организована в феврале 1990 года по инициативе группы композиторов среднего поколения. Причина в том, что в течение многих десятилетий руководством Союза композиторов СССР совершенно сознательная велась линия на то, чтобы не замечать очень многих талантливых людей. Союз композиторов России проводил ту же самую политику. Это я говорю с полной ответственностью.

И вот теперь все мы, обойденные вниманием, объединились. Кстати, как композиторы мы очень разные, стилистически иногда даже совершенно противоположные друг другу. Но нас объединяет то, что мы никогда не были конформистами. Каждый убежден, что делает именно то, что должен делать в жизни.

Сейчас к нашей ассоциации очень большой интерес. Мы организовали ансамбль современной музыки. Он существует уже почти полтора года. Но у нас проблема: чем платить музыкантам? Каждый раз ищем спонсоров. Ансамбль совершил уже первую поездку в Германию. Были концерты во Франкфурте, Кельне. Они прошли с огромным успехом. Сейчас мы получили приглашение из Швейцарии, где планируется большое турне. Летом едем в Данию. Все это, конечно, приятно. Однако нам очень хотелось бы провести и свой фестиваль в Москве. Увы, пока для этого просто нет денег.

— Может быть, эта публикация нашей беседы привлечет к вам внимание спонсоров?

— Дай-то бог!

Беседу вел
С. ФИЛАТОВ.

(Спец. корр. «Правды»).

Красноярск — Москва.